РАЗДЕЛ XXIII. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Альбов А.П.

Нормы публичного права и таможенного законодательства в процессе охраны прав интеллектуальной собственности*Российская таможенная академия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-85

idsp: ljournal-04-2020-85

Аннотация

В статье исследуются нормы права таможенного законодательства стран Евросоюза и России, показывается, что необходимо сближение законодательства в области таможенных режимов, подготовка единого пакета документов сертификации объектов интеллектуальной собственности, дается анализ, согласно которого эксперты объектов интеллектуальной собственности должны начать совместную разработку инструкций, позволяющую единообразно трактовать экспертную компетентность, регламент подготовки и аттестации экспертов, а также провести взаимную аккредитацию экспертных институтов.

Ключевые слова: публичное право, таможенное право РФ, право интеллектуальной собственности, таможенное законодательство ЕС, объекты интеллектуальной собственности, международное право, гармонизация законодательства.

Abstract

The article examines the norms of the law of customs legislation of the countries of the European Union and Russia, shows that it is necessary to approximate legislation in the field of customs regimes, prepare a single set of documents for certification of intellectual property, an analysis is given according to which experts of intellectual property should begin joint development of instructions that allow a uniform interpretation expert competence, regulations for the preparation and certification of experts, as well as conduct mutual accreditation expert institutions.

Keywords: public law, customs law of the Russian Federation, intellectual property law, EU customs legislation, intellectual property, international law, harmonization of legislation.

Актуальность исследования.

С 2020 г. объем научных открытий и изобретений станет базисным трендом новой научно-технологической революции. Интеллектуальная собственность нуждается в защите нормами публичного права и в защите самих правообладателей[1]. Права интеллектуальной собственности позволяют изобретателям, и предприятиям предотвращать несанкционированное использование своих творений; и в свою очередь получать компенсацию за свои инвестиции. Изменение роли таможни носит объективный характер и связано с развитием роли таможни в XXI в. как звена не только в отношениях «по-горизонтали» между участниками внешнеэкономической деятельности, но и в отношениях «по-вертикали» между участниками внешнеэкономической деятельности и государством.

Таможенные органы ЕС и РФ и эксперты интеллектуальной собственности приобретают год от года решающее значение в деле охраны прав интеллектуальной

собственности, поскольку она становится все более важным фактором в современном развитии - наукоемком и технологически интенсивным.

Постановка проблемы и ее решение приобрели дальнейший стимул начиная с 2014 г., так ЕС начал реализацию новой программы «Горизонт 2020», [2] в которой акцент сделан на высокоэффективных технологиях по широкому кругу направлений. Проблемы связанные с этими процессами исследовались в трудах Morini C., Costacurta de Sa Porto P.(2017), Inacio E. Jr.(2017), Grainger A.(2014), Liu L., Yue C.(2016), Gellert L.(2018), Wolfgang H.-M., Harden K.(2016). [3]

Развитие проблемы было обусловлено также Таможенным кодексом Союза (УСЗ), который определяет правовую базу для таможенных правил и процедур на таможенной территории ЕС, адаптированную к современным моделям торговли и средствам коммуникации. Юридический пакет вступил в силу 1 мая 2016 года, и отменяет предыдущие основы таможенного законодательства, содержащиеся в Таможенного кодекса сообщества (Регламент Совета (ЕС) № 2913/92) и код по осуществлению положений (регламент комиссии (ЕС) № 2454/93) и переделывая модернизированного Таможенного кодекса (постановление (ЕС) № 450/2008) для того чтобы выровнять ЕС таможенного законодательства с требованиями Лиссабонского договора. Важнейшим нормативным актом по унификации юридических норм защиты прав интеллектуальной собственности служит Директива 2004/48/ЕС Европейского парламента и Европейского Совета от 29 апреля 2009 г. Директива обеспечивает равные права и условия охраны для правообладателя на внутреннем рынке Евросоюза и обязывает правительства стран-членов принимать необходимые корректирующие меры пресечения попыток преднамеренного нарушения прав интеллектуальной собственности. [4]

Совокупное решение проблемы защиты интеллектуальной собственности решается таможенными органами различных государств, на пути согласования правовых норм, создания эффективных механизмов для правообладателя защиты своих прав в соответствии с законодательством государств [5]. Имеется в виду так называемая процедура *ex officio*. Данная норма необходимо для усиления борьбы с контрафактной продукцией, а также приведения таможенного законодательства в соответствие с международными стандартами-положениями статьи 25-58 Соглашения TRIPS (действия процедуры *ex officio*). При этом таможенные органы должны принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности без заявления правообладателя, а также привлекать эксперта. [6] Соглашение TRIPS полностью меняет порядок защиты интеллектуальной собственности на международном уровне, исходя из следующих положений: оглашение устанавливает нормы защиты для авторов, артистов и исполнителей, продюсеров и телерадиовещателей в большом количестве стран, в том числе не присоединившихся к Соглашению TRIPS; соглашением введен порядок урегулирования споров между странами в отношении реализации прав интеллектуальной собственности; соглашение устанавливает процедуры, дающие гарантию эффективного применение прав в национальных законодательствах стран-участниц Соглашения. [7]

Ряд ученых отмечает, что развития таможенного сотрудничества РФ и ЕС не должны конкурировать между собой, наоборот, они должны дополнять друг друга обеспечивающие реализацию защиты ИС. [8] По вопросу таможенного сотрудничества на наднациональном уровне, то есть с участием органов ТС, следует отметить следующее: передача полномочий государств-членов ТС в сфере таможенного администрирования Комиссии ТС повлекла невозможность их реализации в рамках международного сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями, в том числе с ЕС. Причиной этому стало отсутствие у Комиссии ТС международной правосубъектности. [9]

Анализ нормативной базы публичного права позволил выявить как сходство, так и различие в предпосылках, обусловивших необходимость установления тесных контактов между Россией и ЕС в таможенной сфере.[11]

Так, и Программа, и Совместное заявление констатируют роль таможни в обеспечении экономического развития, однако средства такого обеспечения в совместном заявлении и программе различаются. Совместное заявление делает акцент на роли таможенных служб в борьбе с правонарушениями и организованной преступностью, Программа рассматривает таможню прежде всего как фактор содействия торговле и инвестициям, обеспечивающим экономический рост. [10]

Программа, несмотря на межведомственный характер и отсутствие правового статуса международного договора, занимает важное место в системе нормативных правовых актов, регламентирующих таможенное сотрудничество России и ЕС. Отражая роль таможенных органов в условиях современных торговых отношений России и ЕС, Программа определяет вектор дальнейшего развития нормативной правовой базы таможенного сотрудничества России в области экспорта ЕС в Россию. [11]

Необходимо опираясь на имеющиеся нормы публичного права и таможенного законодательства европейских стран и России стран, нормы международных соглашений, практику правотворчества и правоприменения, избегать необоснованных процедур усложняющих товарооборот интеллектуальной собственности между странами, совершенствование правовой базы роли экспертов. Кроме того, следует развивать положительную практику применения международных норм права, применять общепризнанную, устойчивую терминологию, закрепленную в законодательстве РФ и ЕС, что позволит избежать коллизий, и упростить восстановление правовых пробелов.

Рабочей гипотезой выступает положение, согласно которого совершенствование в рамках таможенных отношений ЕС и РФ применения технологий совершения таможенных операций без непосредственного участия должностных лиц – автоматической регистрации деклараций и автоматического выпуска товаров снизит риски и долю экономических затрат при пересечении объектов интеллектуальной собственности, и повысит окупаемость объектов интеллектуальной собственности.

Основные выводы опираются на исследование показали, что в целях эффективного соблюдения прав интеллектуальной собственности, и по борьбе с их нарушениями: необходимо разработать согласованные нормы публичного права различных отраслей и таможенного законодательства, которые позволяли бы таможне осуществлять мониторинг и реагировать должным образом на новейшие тенденции в нарушении прав интеллектуальной собственности.

Необходимо разработать правовой модуль базы данных для поддержки обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, создание механизма внутреннего и международного сотрудничества в области гармонизации нормативной базы таможенного законодательства ЕС и РФ. Это должно включать обмен данными и опытом по защите прав интеллектуальной собственности, обеспечение соответствия правовой базы соблюдения прав интеллектуальной собственности международным соглашениям и стандартам (например, Соглашение об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей - TRIPs, регламенты ЕС, Общее соглашение о торговле и тарифах - GATT), оптимизация товарной номенклатуры, используемые в РФ и ЕС для целей таможенной классификации, предложена парадигма сценарного планирования минимизации рисков в условиях интеллектуализации когнитивного капитала, обосновано положительное воздействие защиты интеллектуальной собственности на экономику. [12,13]

Необходимо дальнейшее исследование и проработка приоритетного содействие гармонизации законодательства нашего государства и европейских государств,

активное участие в установлении и упрочнении статуса надежного партнера. Централизация государственного управления в сфере интеллектуальной собственности, поскольку, как было указано выше, разобщённость законодательной базы в сфере интеллектуальной собственности не способствует эффективному принятию решений органами государственной власти, а также, формированию политики в данной сфере.

1. Куприянова Л.М., Басова А.Г. Развитие евразийского и национальных рынков интеллектуальной собственности. Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 1 (18). С. 121-130.
2. Horizon 2020 - the Framework Programme for Research and Innovation. European Commission. URL: http://ec.europa.eu/research/csfr/index_en.cfm3
3. Gellert L. The burden of proof in the context of a post-clearance recovery of customs duties. Customs Scientific Journal CUSTOMS. 2018;3(1):81-85. URL: http://umsf.dp.ua/documents/Jurnal_gazeta_knigi/CJC_2013_01all.pdf (accessed 10.09.2020).
4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, Committee of Regions. Europe 2020 Flagship Initiative Innovation Union. SEC(2010)1161, Brussels, 06.10.2010.
5. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 258 «О порядке проведения таможенной экспертизы при проведении таможенного контроля» // Таможенный вестник. 2010. № 13;
6. Андреева Е.И. Идентификация товаров в таможенных целях [Текст] / Е.И. Андреева // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - № 1. - С. 112-118;
7. Глазунова И.В. Новации института таможенной экспертизы [Текст] / И.В. Глазунова // Таможенное дело. - 2012. - № 2. - С. 10-14; Казуров М.Б. Основные положения таможенной экспертизы [Текст] / М.Б. Казуров // Молодой ученый. - 2014. - № 7. - С. 453-456.
8. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности : офиц. сайт. 15.04.1995. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=329636 (дата обращения: 19.03.2020).
9. Lüssi R., Marolf E. Customs revenue benchmarking database (CRBD). World Customs Journal. 2017;11(1):85-87. URL: [http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20\(Mar%202017\)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf](http://worldcustomsjournal.org/Archives/Volume%2011,%20Number%201%20(Mar%202017)/1827%2003%20WCJ%20v11n1%20Lussi%20&%20Marolf.pdf) (дата обращения: 20.03.2020).
10. Турланов Д.А. Подходы к формированию будущей нормативной правовой базы таможенного сотрудничества России и ЕС. // Вестник МГИМО Университета. 2012. // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-formirovaniyu-budushej-normativnoy-pravovoy-bazy-tamozhennogo-sotrudnichestva-rossii-i-es> (дата обращения: 20.02.2020).
11. Lüssi R., Marolf E. Customs revenue benchmarking database (CRBD). World Customs Journal. 2017;11(1):85-87.
12. Grainger A. The WTO trade facilitation agreement: Consulting the private sector. Journal of World Trade. 2014;48(6):1167-1188. URL: http://eprints.nottingham.ac.uk/28471A/TRAD%2048-6_Andrew%20GRAINGER.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
13. Родионов А.С., Куприянова Л.М. Риски интеллектуализации когнитивного капитала: сценарное планирование. Экономика. Бизнес. Банки. 2019. № 7 (33). С. 19-37.

Андреев А.А.

Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц – конституционный принцип всеобщего равенства и социальной справедливости

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-86

idsp: ljjournal-04-2020-86

Аннотация

Налогообложение физических лиц в системе налогообложения занимает не маловажное значение. Определяя финансовое и экономическое развитие страны, власть определяет и дальнейшую налоговую политику, в том числе и в отношении физических лиц, как составной части налоговой политики страны. Однако, на сегодняшний день в